

ИЗ ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

13. Ст.-слав. ѿгѣхѡульница

Данное слово зафиксировано всего два раза в Супрасльской рукописи, откуда приведем примеры: ѡмѣца... иже оурикавѣ ѣа отѣ приказанѣи ѿз ограда излѣзъ рокаѣ (= река. — А. Л.) и гнѣка ѣа бе чиноу (= бес чиноу. — А. Л.) · нападѣа на ѣртѣаѣштѣа ѿго · и оустраѣи ѣа на вѣнѣтрѣниѣ двора и вѣлѣзе въ ѿгѣхѡульницѣ · на вратѣѣ тоу дѣлаѣштѣѣ · на оутѣхѣ до вѣлѣѣштѣа ѣтрѣниѣмѣ · ꙗкоже принѣжденѡмѣ имѣ вѣти богазнѣ ѡмѣца · ѣамѣмѣ ѣа вѣртѣшти въ пѣштѣ хлѣбѣнѣѣ (Супр. 565, 14—25). Другой пример, в котором очевидцы рассказывают о том же факте: ѡмѣца гнѣка испѣна вѣкѣ и ѿ хлѣка ископѣкѣ · гонитъ вѣѣа на толицѣ · ꙗкоже ѿмоу и въ ѿгѣхѡульницѣ вѣлѣсти (там же, 566, 2—5).

Из приведенных примеров ясно, что ѿгѣхѡульница какое-то помещение, или здание, с печью, в которой пекут хлебы. В этом здании в то время, когда ворвался туда разъяренный бык, монахи готовили пищу для чужестранцев или странников.

К сожалению, к приведенным текстам греческие оригиналы не обнаружены.

В другом месте этой же рукописи подобное помещение, или здание, названо штѡуждекрѣмѣница и гостѣмѣница, ср.: (ѡмѣнѣ епискоупѣ) ... вѣлѣдѣ въ корѣвѣ приде въ ѿроуѣмѣмѣ · и прѣвѣкѣ въ гостѣмѣници ꙗже прѣдѣ градѡмѣ ... и вѣкѣ къ неи ... и тако ѿмоу прѣвѣкѣѣштѣоу въ штѡуждекрѣмѣници ... и на небо вѣзѣртѣвѣ · оузѣртѣ на прѣсно вѣлѣдѣ ѡвразѣ крѣстѣнѣнѣ имѣштѣѣ (Супр 282, 13—28). В греч. на месте въ гостѣмѣници и въ штѡуждекрѣмѣници читается ἐν τῷ ἡτροχομαίῳ. Другой пример: манаѣтѣрѣѣѣка штѡуждекрѣмѣница зѣдѣашѣ ѣа (там же 284, 5—6) — является переводом греч. λαύρας ξενοδοχείου ἐκτίετο.

В последнем примере штѡуждекрѣмѣница, как видно, является калькой ξενοδοχία: ξένος — ‘чужой’, δοχή — ‘вместилище’, а также ‘угощение’. Как видели, в предыдущем примере этим словом передано греч. ἡτροχομία — ‘приют для престарелых’, в котором пребывает приезжий епископ. Если исходить из приведенных выше контекстов, то ѿгѣхѡульница и штѡуждекрѣмѣница выражают одно

и то же понятие, потому что помещения, обозначаемые этими словами, предназначены для чужестранцев или странников. При этом эти помещения названы еще и гостиница. Все три слова гостиница, штоуждекрзманница и ятгхосулница являются существительными одного типа образования, к которым относятся также: тамница от таманз, житница от житанз, ризница от ризанз, мзгтница от мзгтанз, коумирница и т. п., представляющие названия помещений, назначение которых выражено основой первичного существительного гост-, риз-, жит- и т. д., входящего в состав слова. Так, житница 'помещение, склад для жита'; ризница — 'для риз, одежды'; коумирница — 'для кумиров, или идолов'.

Таким образом, ятгхосулница оказывается образованным от ятгхосулз или ятгхосула, в котором должно быть понятие 'чужой' так же, как и в словах штоуждекрзманница и гостиница; в последних указанное понятие выражается штоужд- < *tjudj-, гост- < *gosti-.

Известно, что в тюркских языках *jat* означает 'чужой, посторонний'¹. В нашем примере *jat* выступает в сочетании с *chul*. Не исключено, что этот *chul* < *chül* и является тем же словом, которое ныне в чувашском известно в начертаниях *кил*, *кӱл* [k'il], [k'ül'] 'жилище' (двор), 'дом'². Последняя форма, как отмечает Н. И. Ашмарин, «встречается только в сложении», как: *кӱл хушши* 'двор'³, буквально: 'промежуток между строениями'.

Известно, что др.-тюрк. *q* в др.-чуваш., или булг., переходил в *x*⁴, ср. др.-тюрк. *q̄is̄iγ*, чуваш. *хӗсӗк* 'тесный', соответственно: *saqal* — *сухал* 'борода'; *saqla* — *сыхла* 'охранять'; *qiz* — *хӗр* 'девушка'; *qidruq*, *qijruq* *хӱре* < **qijruq* 'хвост' (конечные заднеязычные в чувашском отпали). Таким образом, вполне закономерно *q'ül* > *chül*; при этом в славянском ввиду отсутствия смягченного *x* закономерно *chut*. В тюркских языках одно и то же слово диалектно могло произноситься с *k* и *q*, первый из них в чуваш. не переходил в *x*, ср. др.-тюрк. *kül*, чуваш. *кӗл* 'зола'; соответственно: *kul* — *кул* — 'смеяться'; *käküz* — *кӑкӑр* 'грудь'; *köl* — *кӱлӗ* 'озеро'; *qarıs* — *курӑш* 'встречаться' (в последнем, видимо, было в др.-тюрк. и *karıs*), также *q̄is̄ya* — *кӗске* 'короткий' и т. п.

Таким образом, *jatchül* равно совр. чуваш. *ют кил* или *ют кӱл* 'чужой дом', 'чужое, не наше жилище', 'жилище других'.

Чуваш. *кил*, *кӱл* не имеет убедительных соответствий в других тюркских языках⁵, но оно как будто той же группы слово,

¹ Древнетюркский словарь, стр. 247.

² Ашмарин VI, стр. 208 и сл.; VII, стр. 69.

³ Ашмарин VII, стр. 69.

⁴ В. Г. Егоров. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении, ч. I. Чебоксары, 1954, стр. 217 и сл.

⁵ В. Г. Егоров. Указ. соч., стр. 112; Самойлович А. Н. О слове «гиль» — 'дом, семья' в наречиях переднеазиатских турков. «Яфетический сборник», III. М.-Л., 1925, стр. 99 и сл.

что и осет. *k'ül* 'дом', 'угол'; курд. *kōl* 'хижина', арм. *chul* 'хижина'; груз. *chula* 'избушка', 'чулан'; лезг. *k'wal* 'дом'; манси *kwäl*, *kul* 'дом', 'хижина' и т. п. В. И. Абаев полагает, что «по-видимому, мы имеем дело с одним из тех старых культурных слов, которые еще в доисторические времена распространялись среди различных генетически не связанных народов...»⁶. Сюда, думают, относятся и *kel* (*qel*), зафиксированное Константином Багрянородным как название хозарской крепости или города *Σάρκελ*⁷ и передаваемое в наших летописях как *Бѣла кѣжа*⁸. Поскольку, например, осет. *k'ül*, лезг. *k'wal* и другие произносятся с смычно-гортанным *q*, то заимствованное булгарами на Кавказе *q'ül* могло звучать как *ch'ül*, так и *k'ül*. При этом не исключено и усвоение частью болгар прямо и арм. *chul*. Что касается произношения совр. чув. *k'il*, то оно объяснимо появившимся из *k'ül* в результате делабиализации *ü > ь > i*, что весьма характерно для чувашского языка⁹. Той же делабиализацией следует объяснить и *k'el* < **k'ül* в *Σάρκελ*.

Словом, думаем, имеются все основания считать часть *-хоул-* в *ѡтѣхѡульница* тюрко-булгарским, или протобулгарским, словом, означающим 'дом', 'помещение', 'жилище', а *ѡтѣхѡул* 'чужой дом' или 'жилище для чужих'.

Отметим, что булг. *jatchul* в старославянском адаптировано в системе славянского открытого слога: *ѡтѣхѡул*, а затем включено в группу слов определенной словообразовательной системы, обозначающих 'помещение, здание': *ѡтѣхѡульница* так же, как и *коумиръница* от булг. **kümeri* > *коумир*¹⁰, по типу: *житница*, *лѣгалница*, *ризница*, *ѣтница*, *тѣмница* и т. д. (см. выше).

На то, что в ст.-слав. *ѡтѣхѡульница* *jat* — тюркское слово, обратил внимание Р. Айцетмюллер, однако, он не смог разобраться, что такое в этом слове *chul*¹¹. Правда, до него о том, что *jat* в рассматриваемом слове тюркское слово, но в форме глагола со значением 'лежать, ложиться', присоединение к которому именного аффикса *-qu*, *-уи* якобы дало значение 'ночевка, ночлег', писал К. Менгес. Далее, по его мнению, к *jatqu* присоединился слав. *-ница*, а по аналогии *лѣгалница*, *сумзикальница*, *дѣльница* получилось *ѡтѣхѡу(л)ница*¹². Во-первых, на месте *зияния* в славянских языках появляется только *у* или *ј*; во-вторых, в тюрк-

⁶ Абаев I, стр. 640.

⁷ Z. Gombocz. Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in ungarischen Sprache. Helsinki, 1912, стр. 200.

⁸ ПСРЛ, т. I, стлб. 65; т. II, стлб. 54; Срезневский I, стлб. 482.

⁹ В. Г. Егоров. Указ. соч., стр. 184 и сл.

¹⁰ А. С. Львов. К этимологии ст.-слав. *коумир*, -рѣ *εἰδωλον*. «Этимология. 1965». М., 1967, стр. 181 и сл.

¹¹ R. Aitzetmüller. Vermischte Beiträge ... 2. Abg. *jatъschulъ-nica* ... «Anzeiger für slavische Philologie», 1970, Bd. IV, стр. 52—55.

¹² К. Н. Менгес. Schwierige slavisch-orientalische Lehnbeziehungen. UAJb, XXXI, стр. 189 и сл.

ких языках присоединением к глаголу аффикса *-qu*, *-yu* образуются имена, обозначающие состояние¹³; отсюда *jatqu* > *jatchu* могло иметь только значение 'лежание', а не 'ночлежный дом'. Имеются еще формы *jatīq*, *jatīy*, обозначающие 'ложе', 'постель', но от последней формы в славянском могла получиться только **jatīčьnikъ* или **jatīžьnikъ*, **jatīšьnikъ* — и не более того. Словом, несостоятельность этимологии К. Менгеса очевидна.

А. Вайян предложил славянскую этимологию, по которой здесь сложное слово, состоящее из *јѣѣ* или *јѣѣ* 'еда', 'пища' + *хуул-* (основа глагола *хуулити*), соединение которых дало значение 'скверная еда', а *јѣѣхуулница* — 'скверная харчевня'¹⁴. Отметим, что *јѣѣ* в переводе *σίτος* один раз зафиксирован в Супр: ...ни *јѣѣ* ни *питиѣ* (520,1), перевод: ...*οὔτε σίτου, οὔτε ποτῶν*.

Если бы утверждение А. Вайяна соответствовало действительности, то мы обнаружили бы написание *јѣѣхуулница*, отнюдь не *јѣѣхуулница*, потому что замены соединительного гласного -о- на -ѣ- в памятниках старославянской письменности не наблюдаются, не говоря о других необоснованных допущениях автора.

До упомянутых авторов исследования, большей частью констатируя неясность этимологии слова *јѣѣхуулница*, все же пытались *јѣѣ* сближать с польск. *jata*, *jatka* 'шалаш, будка, сарай', откуда, по мнению Ф. Славского, чеш. *jata*, *jatka*; южнослав. *ro-jata*, восточнослав. *јатка*¹⁵.

Сближение упомянутых *jata*, *jatka* с *јѣѣ* из *јѣѣхуулница* не оправдано, потому что *jata*, *jatka* — существительные, а *јѣѣ* в *јѣѣхуулница* — прилагательное. Кроме того, в *jata*, *jatka* отсутствует понятие 'чужое'. Помимо всего, при этом остается неясным, что такое *-хуул-* в рассматриваемом слове.

В целом, отнесение ст.-слав. *јѣѣхуулница* к тюркизмам, на наш взгляд, оправдано.

¹³ Древнетюркский словарь, стр. 654.

¹⁴ A. Vaillant. *Etymologica. Vieux-slave 1. jatūchulīnica* ... «Südost-deutsche Forschungen», XVII. München, 1958, стр. 216 и сл.

¹⁵ Miklosich, стр. 101; Вернекер, стр. 450; Брүскнер, стр. 201; Sławski I, стр. 524 и сл.; Machek², стр. 218; Skok II, стр. 695 и сл.; Sadnik—Aitzetmüller, стр. 213; Фасмер IV, стр. 568, и другие.